

ЗАКЛЮЧЕНИЕ ДИССЕРТАЦИОННОГО СОВЕТА 900.006.09,
НА БАЗЕ ФГАОУ ВО «КРЫМСКИЙ ФЕДЕРАЛЬНЫЙ УНИВЕРСИТЕТ
ИМЕНИ В.И. ВЕРНАДСКОГО», ПО ДИССЕРТАЦИИ НА СОИСКАНИЕ
УЧЕНОЙ СТЕПЕНИ КАНДИДАТА НАУК

аттестационное дело № _____
решение диссертационного совета от 03.02.2020 № 25

О присуждении Лисицыной Елене Юрьевне, гражданке Российской Федерации, ученой степени кандидата филологических наук.

Диссертация «Крымский миф в русской литературе рубежа XIX–XX веков» по специальности 10.01.01 «Русская литература» принята к защите 06.11.2019 года, протокол № 22, диссертационным советом Д 900.006.09 на базе ФГАОУ ВО «Крымский федеральный университет имени В.И. Вернадского», почтовый адрес: 295007, Республика Крым, г. Симферополь, проспект Академика Вернадского, 4, созданным приказом Рособнадзора России от 25.03.2015 г. № 326.

Соискатель Лисицына Елена Юрьевна 1991 года рождения.

В 2014 году соискатель с отличием окончила ФГАОУ ВО «Крымский федеральный университет имени В.И. Вернадского» и получила диплом магистра по направлению подготовки «Филология».

В 2017 г. окончила аспирантуру заочной формы обучения ФГАОУ ВО «Крымский федеральный университет имени В.И. Вернадского», по направлению подготовки 45.06.01 Языкознание и литературоведение, научная специальность 10.01.01 Русская литература.

В период подготовки диссертации соискатель Лисицына Елена Юрьевна работала старшим преподавателем кафедры гуманитарных наук Института педагогического образования и менеджмента (филиал) ФГАОУ ВО «Крымский федеральный университет имени В.И. Вернадского» в г. Армянске (с 2013 г. по настоящее время).

Диссертация выполнена на кафедре русской и зарубежной литературы факультета славянской филологии и журналистики Таврической академии (структурное подразделение) ФГАОУ ВО «Крымский федеральный университет имени В.И. Вернадского».

Научный руководитель – доктор филологических наук, доцент Курьянов Сергей Олегович, заведующий кафедрой русской и зарубежной литературы факультета славянской филологии и журналистики Таврической академии (структурное подразделение) ФГАОУ ВО «Крымский федеральный университет имени В.И. Вернадского».

Официальные оппоненты:

Люсый Александр Павлович – доктор филологических наук, профессор кафедры теории и истории культуры АНО ВО «Институт кино и телевидения (ГИТР)»;

Ветрова Марина Валерьевна, кандидат филологических наук, доцент кафедры русского языка и литературы Филиала Московского государственного университета имени М. В. Ломоносова в г. Севастополе

дали положительные отзывы на диссертацию.

Оппонент А. П. Люсый, доктор филологических наук, профессор кафедры теории и истории культуры ГИТР считает, что Е. Ю. Лисицына убедительно обосновала вынесенные на рассмотрение положения, согласно которым крымский миф представляет собой явление и продукт литературного сознания последних веков. Однако при знакомстве с текстом диссертации у оппонента возник ряд вопросов и замечаний:

1. В названии диссертации сделана заявка на рассмотрение присутствия крымского мифа в русской литературе рубежа XIX–XX веков как таковой. Однако такой важнейший пласт русской литературы этого времени, как символизм, достаточно тесно связанный с крымским мифотворчеством, полностью опущен (в частности, М. Волошин упомянут только как квартиросдатчик М. Булгакова).

2. Смысл названия второй главы «Античные компоненты крымского мифа», наоборот, представляется зауженным, поскольку в ней библейские сюжеты и христианские компоненты оказываются едва ли не важнее античных.

3. В третьей главе «Мусульманские компоненты крымского мифа» утверждается, что «Мифологема “мусульманский край” содержит вымышленный план содержания (миф о татарах-завоевателях, кочевниках), но преимущество за реалистическим и идеологическим (крымские татары – это часть многонационального Российского государства, хранители крымской земли)». Однако то, что является неоспоримой реальной историей, пусть и весьма отдаленной, не может быть отнесено к сфере вымысла. Приносить историю в жертву мифоведческому схематизму не стоит. Следует искать иные формулировки, в равной мере приемлемые и для истории, и для теории, и для перспективного межнационального согласия.

4. Есть и иные чисто исторические диссонансы. Начальный посыл диссертации – очевидное смешение «преданий исторических и мифологических»: «Крым тесно связан с античной культурой, здесь располагались древнегреческие города-государства, был воздвигнут храм Артемиды, в котором верховной жрицей служила Ифигения».

Не бесспорно и следующее предложение: «Крым является колыбелью православия, поскольку именно здесь, в Херсонесе, принял святое крещение киевский князь Владимир». Крещение принималось Владимиром в то время, когда христианская церковь еще не разделилась на православие и католицизм.

5. О происхождении крымских татар говорится: «Это народ, исторически сформировавшийся на территории Крыма, точно так же, как караимы и крымцы» (с. 85). Но «крымцы» – это и есть крымские татары (может быть, имеются в виду – крымчаки?).

6. Такие выражения, как «две статьи текстуальных раскопок Гомера», я бы закавычивал с указанием источника.

Оппонент М. В. Ветрова, кандидат филологических наук, доцент кафедры русского языка и литературы Филиала МГУ в г. Севастополе, обращает

внимание на то, что научная новизна работы Лисицыной Е. Ю. неоспорима. В диссертационном исследовании впервые осуществлен комплексный анализ элементов крымского мифа на материале русской литературы рубежа XIX–XX веков; в рамках «античного», «восточного» и «курортного» вариантов крымского мифа выделены и рассмотрены некоторые мифемы и мифологемы, выявлено их развитие и взаимопроникновение. Предпринятое Е. Ю. Лисицыной исследование обозначило ряд перспективных направлений дальнейшего изучения крымского мифа в русской литературе. Работа Е.Ю. Лисицыной, в целом, несомненно, состоявшаяся, вызывает у оппонента ряд вопросов и замечаний:

1. Представляется спорным отбор художественных произведений, ставших объектом исследования. Предложенное автором обоснование выбора неубедительно. В названии диссертационного исследования обозначен период рубежа XIX–XX веков. Во введении к диссертации уточняются хронологические рамки: «с 80-х годов XIX века по начало 20-х годов XX века» (с. 6). Однако в исследование включены произведения, написанные в середине и в конце 1920-х годов. Так, эпопея И.С. Шмелева «Солнце мёртвых» написана в 1925 году, а поэма М.И. Цветаевой «Перекоп» – в 1929, и оба эти произведения относятся к эмигрантской литературе и должны исследоваться с учетом тех особенностей, которые отличают крымский миф литературы русского зарубежья. Кроме этого, возникает вопрос: почему, если автор исследует поэму Цветаевой, в работе не представлены лиро-эпические произведения других поэтов, например, поэма «У самого моря» А.А. Ахматовой? Особенно было бы логично включить в исследование неоконченную поэму Н.Н. Туроверова «Перекоп» (1925) и сравнить ее с цветаевской. Также непонятно, почему диссертантка проходит мимо таких репрезентативных для ее темы произведений, как написанная в 1920 году в Алуште «Восточная сказка» И.С. Шмелева «Голос зари», содержащая крымскотатарскую лексику и полностью посвященная крымскотатарскому мифу, рассказ И.А. Бунина «Темир-Аксак-Хан», роман В.В. Вересаева «В

тупике» (1923) о Крыме периода гражданской войны, роман Е. Н. Чирикова «Зверь из бездны» (1923), посвященный тем же событиям. В итоге складывается впечатление фрагментарности исследования.

2. Во второй главе исследования автор включает мифологему «святая земля» в античный вариант крымского мифа, что, на наш взгляд, неверно, поскольку данная мифологема является частью христианского компонента крымского мифа. Кроме этого, исследовательница смешивает понятия «святая земля» и «райское место», которые, конечно же, имеют разное значение: «Для Белой гвардии райским местом стал Перекоп» (с. 82). Нельзя согласиться и с тем, что Цветаевой в поэме «нарисован светлый образ «святого» Перекопа» (с. 67). Напротив, Перекоп изображается как выжженная, сухая земля, солончак. На наш взгляд, для автора поэмы свят не Перекоп, не крымская земля, а подвиг добровольцев.

3. В третьей главе диссертации в круг исследуемых текстов включаются произведения М.М. Коцюбинского, Леси Украинки, Адама Мицкевича, что является, на наш взгляд, нецелесообразным, поскольку данные произведения относятся не к русской, а к украинской и польской литературам, а значит, не соответствуют заявленному объекту исследования.

4. Выделенная в четвертой главе диссертационного исследования мифологема «крымский пейзаж» рассматривается как часть курортного варианта крымского мифа. В связи с этим возникает вопрос: характерна ли, по мнению автора, данная мифологема только для курортного компонента, и если нет, то почему она не исследуется и как элемент других вариантов крымского мифа?

5. Кроме этого, в работе имеется ряд формальных и стилевых недочётов. Например, в положениях, выносимых на защиту, повторяются 2-й и 7-й пункты (с. 10), иногда после цитат нет ссылок (например, на с. 63), присутствуют стилевые погрешности.

Ведущая организация ФГАОУ ВО «Национальный исследовательский Нижегородский государственный университет им. Н.И. Лобачевского»,

г. Нижний Новгород, в своем положительном заключении, подписанном Коровашко Алексеем Валерьевичем, доктором филологических наук, заведующим кафедрой русской литературы, и составленным Юхновой Ириной Сергеевной, доктором филологических наук, доцентом, профессором кафедры русской литературы, указала, что диссертационная работа в целом и основные результаты и выводы, полученные диссертантом, показывают, что исследование проведено самостоятельно, является логически завершенным, выполнено на высоком научном уровне. Положения, выдвинутые автором на защиту, цель и задачи исследования, введение и заключение, выводы по главам не противоречат друг другу, а диссертация соответствует критериям, установленным в пп. 9–14 действующего Положения о порядке присуждения ученых степеней, является самостоятельной завершенной научно-квалификационной работой должного уровня. В числе замечаний отмечены следующие: недостаточно развернутый анализ романа И.С. Шмелева «Солнце мертвых»; в теоретической главе вне поля зрения оказалась монография Н.В. Володиной «Концепты, универсалии, стереотипы в сфере литературоведения»; в работе есть стилистические шероховатости.

Также на диссертацию и автореферат поступили отзывы:

– доцента Богумил Т. А., кандидата филологических наук, доцента кафедры литературы АлтГПУ. Отзыв положительный, в качестве дискуссионного вопроса поставлен следующий: сомнительно отождествление мифа и текста, произведенное на с. 10 АКД, и, следовательно, спорно существование «структурных» (с. 4 АКД) компонентов мифа;

– доцента Дубинец З. А., кандидата филологических наук, доцента кафедры гуманитарных наук Института педагогического образования и менеджмента (филиала) ФГАОУ ВО «Крымский федеральный университет им. В. И. Вернадского» в г. Армянске. Отзыв положительный, критических замечаний нет;

– профессора Елеповой М. Ю., доктора филологических наук, заведующей кафедрой литературы ФГАОУ ВО «Северный (Арктический)

федеральный университет им. М. В. Ломоносова». Отзыв положительный, критических замечаний нет;

– Машковой Е. Е., кандидата филологических наук, старшего преподавателя кафедры русской филологии ГБОУ ВО РК «Крымский инженерно-педагогический университет имени Февзи Якубова». Отзыв положительный, критических замечаний нет;

– доцента Петренко Н. А., кандидата филологических наук, доцента кафедры филологических дисциплин и методик их преподавания Евпаторийского института социальных наук (филиала) ФГАОУ ВО «Крымский федеральный университет им. В. И. Вернадского». Отзыв положительный, критических замечаний нет;

– доцента Ставицкого А. В., кандидата наук по культурологии, доцента кафедры истории и международных отношений Филиала МГУ в г. Севастополе. Отзыв положительный, критических замечаний нет;

– профессора Хазанкович Ю. Г., доктора филологических наук, профессора кафедры русской литературы XX века и теории литературы филологического факультета ФГАОУ ВО «Северо-Восточного федерального университета имени М. К. Аммосова». Отзыв положительный, критических замечаний нет;

– Шалыгиной О. В., доктора филологических наук, старшего научного сотрудника отдела русской литературы конца XIX – начала XX века ИМЛИ РАН. В качестве дискуссионного вопроса указан следующий: к сожалению, не вошел материал, связанный с творчеством М. Волошина и соотношением понятий «крымский миф» и «киммерийский миф».

Соискатель имеет 11 опубликованных работ по теме диссертации, в том числе 3 работы, опубликованные в рецензируемых научных изданиях, входящих в перечень ВАК. Основные результаты диссертации были представлены и обсуждены на 16 российских и международных конференциях.

Наиболее значимые научные работы по теме диссертационного исследования, в полной мере отражающие его существенные положения и

ВЫВОДЫ:

1. Лисицына Е. Ю. Крымский миф в творчестве К. М. Станюковича (на примере повестей «Черноморская сирена», «Свадебное путешествие») // Ученые записки Крымского федерального университета имени В.И. Вернадского». Филологические науки. Научный журнал. – Симферополь: КФУ им. В. И. Вернадского, 2018. – Т. 4 (70). – № 1. – С. 77–93.

2. Лисицына Е. Ю. Курортные мифологемы в русской литературе рубежа XIX–XX веков // Филологические науки. Вопросы теории и практики. – Тамбов: Грамота, 2018. № 8. Ч. 2 (86). – С. 239–243.

3. Лисицына Е. Ю. Курортный миф в «крымских» сочинениях А. П. Чехова // Вопросы литературы. – М., 2018. – № 5. – С. 229–241.

Выбор официальных оппонентов и ведущей организации обосновывается их научной компетентностью в сфере проблематики диссертации и подтверждается соответствующими научными публикациями, связанными с темой представленного исследования, его теоретической и практической направленностью. Всё это соответствует пп. 22, 24 Положения о порядке присуждения ученых степеней, утвержденного Постановлением Правительства Российской Федерации от 24.02.2013 г. № 842.

Диссертационный совет отмечает, что на основании выполненных соискателем исследований:

– осмыслено понятие «крымский миф», обобщены научные подходы к данному явлению и его интерпретации;

– выявлены компоненты крымского мифа в «крымских» произведениях русской литературы рубежа XIX–XX веков;

– рассмотрена структура крымского мифа в содержательном и функциональном аспектах, обоснована целостность его вариантов;

– проанализирован комплекс произведений русских авторов рубежа XIX–XX веков, в которых присутствуют компоненты крымского мифа;

– исследована специфика авторских интерпретаций мифологических представлений о Крыме конца XIX – начала XX веков;

– сопоставлены художественные интерпретации античных, мусульманских, рекреационных и курортных компонентов крымского мифа в разных контекстах произведений русской литературы рубежа XIX–XX веков.

Теоретическая значимость исследования обоснована тем, что в нём представлен комплексный анализ крымского мифа, изучены его мифемы и мифологемы, на материале произведений русской литературы рубежа XIX – XX вв.; предложены пути анализа неомифа.

Практическое значение полученных соискателем результатов исследования выражается в возможности их использования в научных работах, связанных с изучением топических сверхтекстов, при чтении спецкурсов и проведении спецсеминаров по проблемам взаимосвязи литературы и мифологии в русской культуре рубежа XIX – XX веков в процессе преподавания литературы в учебных заведениях разного уровня, на уроках крымоведения в средней школе в качестве литературоведческого компонента.

Оценка достоверности результатов исследования выявила, что они всесторонне аналитически обоснованы:

– впервые на материале русской литературы рубежа XIX–XX веков произведен комплексный анализ элементов крымского мифа;

– выделены и рассмотрены сформированные в русской литературе указанного периода мифемы и мифологемы «античного», «восточного» и «курортного» вариантов крымского мифа;

– установлено, что в литературных сочинениях русских авторов мифемы и мифологемы, возникшие в рамках одного варианта мифа, постепенно переходят в другой, дополняя и в определённой степени изменяя его содержание.

Личный вклад соискателя состоит в самостоятельно выполненном отборе и систематизации необходимого для анализа литературного материала, разработке оригинальной концепции исследования, всесторонней апробации его результатов в материалах докладов на международных научных

конференциях и публикациях по теме диссертации.

Диссертация отвечает требованиям, установленным пп. 9–14 Положения о присуждении ученых степеней (утвержденного Постановлением Правительства Российской Федерации от 24 февраля 2013 г. № 842, с изменениями и дополнениями). В диссертации отсутствуют недостоверные сведения об опубликованных соискателем ученой степени работах, в которых изложены основные научные результаты диссертации.

На заседании 3 февраля 2020 г. диссертационный совет принял решение присудить Лисицыной Е. Ю. ученую степень кандидата филологических наук.

При проведении тайного голосования диссертационный совет в количестве 15 человек, из них 7 докторов наук по специальности рассматриваемой диссертации, участвовавших в заседании, из 19 человек, входящих в состав совета, проголосовали: за – 15, против – нет, недействительных бюллетеней нет.

Председательствующий,

Заместитель председателя

диссертационного совета Д 900.006.09,

д.филол.н., профессор

Ученый секретарь

диссертационного совета Д 900.006.09,

д.филол.н., доцент

И.В. Остапенко

М.В. Норец

03.02.2020 г.